

К РЕШЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С. А. КАРАПЕТЯН

При оценке остроты национального вопроса на нынешнем этапе, всего драматизма сегодняшних событий, когда множатся очаги межнациональных конфликтов, доходящих до кровавых столкновений, когда стали реальностью распад Союза ССР и формирование нового Содружества Независимых Государств, видимо, недостаточно только кивать на отход от общечеловеческих принципов, деформацию национальных отношений во времена сталинщины и брежневщины. Надо оценить и те ошибки в национальной политике, которые допущены уже в годы так называемой перестройки, в наше время, когда разрушаются все прежние общественно-политические структуры. Желательно вскрыть экономические, социальные, политические, психологические и иные причины обострения межнациональной напряженности, глубинные истоки и мотивы нагнетания эмоций и разжигания экстремизма в этой наиболее чувствительной сфере общественных отношений.

Ведь именно в наше время обострение межнациональных отношений застало всех врасплох. Мы зачастую не владели инициативой при урегулировании конфликтов, мирились с половинчатыми мерами повсюду. Заключение нового союзного договора и решение национального вопроса на его базе провалились именно из-за того, что центральные власти продолжали вести политику великодержавного шовинизма, не сознавая и не признавая всю ее ошибочность и пагубность для всех народов мира. Как раз по этой причине и все советское общество оказалось в глубоком общем кризисе, чреватом реальной опасностью межнациональной войны. Отсюда глобальность и масштабность проблем межнациональных отношений в современных условиях, их международное значение и общечеловеческое звучание.

Известно, что бывший СССР и США различались не только в плане общественно-политического устройства, но и по направленности этнических процессов. В Соединенных Штатах преодолены кровавые межэтнические и расовые конфликты, идет устойчивый процесс национальной консолидации. Что касается СССР, то объясняя причины межнациональных конфликтов в нем, мы часто и небезосновательно ссылаемся на низкий уровень жизни, экономические неурядицы. Но как же тогда объяснить, что «благополучная» Бельгия буквально недавно из унитарного государства превратилась в федерацию? Или как объяснить растущее стремление к сохранению или возрождению своей национальной самобытности венгров, албанцев, поляков, армян, украинцев и представителей многих других народов, живущих именно в экономически развитых странах? В мире наблюдается любопытнейшее явление, получившее название «этнический ренессанс». Не обошел он и США.

Действительно, стремление многих живущих в США этнических групп вернуться к своей культуре, языку, обычаям затронуло и эту страну. А ведь еще совсем недавно представители многих национальностей добровольно отказывались от своих исторических корней. Но

возникает вопрос: всегда ли этот отказ происходил так уж добровольно? Я имею в виду прежде всего не давление обстоятельств, а политику, направленную на национальную унификацию, как например, одно время было такое в основном по отношению к коренным жителям США—индейцам. Их детей забирали в школы-интернаты, где обучение шло на английском языке и где использование в общении родного языка и обычаев влекло за собой наказание. Так что тенденция к унификации детерминировалась как объективными, так и субъективными обстоятельствами этнического бытия.

В этих условиях одно время образ США устойчиво ассоциировался с гигантским котлом, в котором представители десятков народов переплавлялись в американцев. Но сегодня, насколько известно, акценты изменились и, действительно, от концепции котла американцы отказались. Процесс «переплавки» означал утрату народами своих специфических национальных черт. Сейчас США в этническом плане рисуют как огромное лоскутное одеяло, в котором каждый лоскут, отличный от другого по размеру, форме, цвету символизирует собой представителей той или иной нации. Здесь для большинства населения сейчас снята проблема нищеты, борьбы за хлеб насущный в буквальном смысле слова, а посему у людей есть средства и время для осознания своего этнического «я», своих национальных корней, поддержания своего языка, обычаев и т. д.

Этому процессу способствует в немалой степени и субъективный фактор, а именно политика государства, окончательно отказавшегося от какого-либо администрирования в сфере национальных отношений, которая, в отличие от недавнего прошлого, не только не препятствует, но, наоборот, опосредствует поддержанию национальных культур.

Хорошо известно, что системы интернационального воспитания в США нет. Но тем не менее культура межнационального общения там высока. Спрашивается: каким образом она достигается? Она распространяется повсеместно в системе воспитания и образования всех уровней, с помощью средств массовой информации и т. д. Фактически уже с детства американцы неназойливо, но целенаправленно воспитываются в духе национальной терпимости. Вот интересный пример. В колледже Сизтла на стенах учебных классов написано, что в США противозаконно спрашивать у человека, какой он расы, национальности, веры.

Конечно, мы должны по крупицам собирать позитивный опыт, имеющийся в любой стране, в том числе и в США. Но ведь американцам легче. Почему? Да хотя бы потому, что предпринятые ими меры для снятия конфликтности проводились на фоне высокого уровня жизни. Вспомним, что на Востоке есть такая поговорка: «Когда быки долго пахут жесткую землю, они начинают коситься друг на друга». Наша земля оказалась весьма жесткой. Но это не означает, что во всем виновата экономика.

Возьмем, например, федеративное устройство. Во-первых, в США оно строится по территориям—по административному принципу, а у нас—по национальному. Это и понятно: США—в основном страна эмигрантов, создававшаяся (употребляя нашу терминологию) некоренным населением. Во-вторых, юридические взаимоотношения между штатами и федеральным правительством там давно и четко разработаны. То есть в этой сфере у них нет проблем, рождающих межнациональные конфликты. У нас же именно эта сфера стала одной из самых болезненных. Ведь формально наша федерация построена была по-

другому, что создало проблемы, рождающие межнациональные конфликты.

Кстати, о сепаратизме. Существует ли возможность выхода того или иного штата из состава США, ну, окажем, Техаса с его значительным испаноязычным населением, или Луизианы, где проживает много выходцев из Франции? Нет. В Конституции США право на отделение штатов отсутствует. Им предоставлена широкая автономия в решении социально-экономических, политических и культурных проблем, но эта автономия имеет четкие юридические границы. Кроме того, законодательство штатов не должно входить в противоречие с федеральными законами государства, в случае возникновения такого рода ситуации приоритет отдается последним. Но это опять же относится к территориально-административному регулированию.

Что касается вопросов межэтнических взаимоотношений, то они регулируются весьма гибким законодательством США. Так, например, взаимоотношения федерального правительства и коренных жителей индейцев, которые составляют около двух процентов населения США, строятся на договорной основе. Там имеется внушительный свод законов (их около 400), которые регулируют непростые отношения центрального правительства с индейцами. При этом правительство США и вожди индейских племен выступают как равные юридические партнеры.

Да, опыт США интересный и в целом внушает оптимизм. Но если задуматься над процессами, происходящими сейчас в сфере национальной жизни всего человечества, то возникает и чувство тревоги. Наметилась явная политизация национальных отношений. Народы превратились в субъекты политики. Это парадокс, но в ряде случаев они становятся носителями не национальных, а политических интересов. Думаю, что опасность такого развития нами еще не до конца осознана. До сих пор мы пытались объединиться скорее посредством силы, чем через взаимный интерес. Отсюда и обратная реакция. В Америке же именно общность коренных интересов объединяет разношерстную этническую массу в единый американский народ.

Но исключать возможность того, что в ходе этнического ренессанса и там возьмут верх негативные моменты, тоже нельзя. Даже в отношении такой страны, как США. Поэтому следует объединить усилия ученых всего мира в рамках единой исследовательской программы, изучающей национальную жизнь человечества, ее законы и тенденции развития, конфликтологию и т. д., рассматривая ее как интернациональную задачу.

В частности, следовало бы внимательно изучить истоки межнациональных конфликтов и выработать научно обоснованные рекомендации по нормализации и гармонизации национальных отношений, сообразно уделить специальное внимание работе с возникшими сейчас различными национально-культурными обществами, число которых достигает больше ста. Для повышения научной обоснованности современной национальной политики, разработки целостной концепции формирования конфедерации наподобие СНГ (пока такой концепции нет) важно объединить усилия философов, экономистов, историков, социологов, юристов, этнографов. Ни один серьезный вопрос национальной политики нельзя решать без подлинно научной экспертизы. При этом она должна быть проведена только лишь с учетом естественно-исторического процесса развития и сближения народов, использования ими самых различных форм национальных и общечеловеческих ценностей, таких, как суверенные и независимые обра-

зования, их содружество, конфедерация, федерация, унитарные государства и т. д. Этот процесс, как наглядно показывает наш опыт, нельзя искусственно форсировать, «подстегивать», его основа—объективные тенденции развития наций, действие объективных законов общественного прогресса. Вот почему в документах минского, алма-атинского, ташкентского форумов руководителей независимых государств говорится, что в основу нового содружества следует положить идею об объединении суверенных государств, в основе которой—реальное равноправие всех партнеров по соглашению, четкое определение статуса его участников, разграничение полномочий последних, многовариантность связей между ними, добровольность и взаимная выгода. В этом процессе равноправными участниками должны стать все национально-государственные образования, включая автономные. Тут заложена правовая основа и реальная возможность свободного, самостоятельного выбора народами форм своей государственной организации.

Это, естественно, может привести к увеличению числа суверенных государств, что уже имеет место. Например, Российская федерация, как составная часть Содружества, включает в себя не только автономии, но и вполне суверенные республики, образованные из бывших автономных образований. Возможно, конечно, и их непосредственное вхождение в Содружество Независимых Государств, как и других автономных образований. Об этом, например, заявили Татарстан, Чечня и Арцах. И такое положение содержат принятые документы Содружества Независимых Государств. Ведь чем более равноправны будут народы, тем прочнее станет объединяющее их новое содружество, устойчивость которого закреплена в этих документах.

В дальнейшем в соответствии с духом нового политического мышления важно принять дополнительные акты с указанием на связь категорий национального и общечеловеческого. Подходя с вниманием и уважением к национальному, необходимо рассматривать его как конкретное проявление общечеловеческого. Только так можно преодолеть узость этноцентризма, национализма, шовинизма. Будущее народов—не их разъединение, изоляция в «национальных квартирах», а все большее объединение их усилий в интересах всеобщего прогресса.

Что касается бывшего Советского Союза, то у него, думаю, тоже есть свои объективные и субъективные причины обострения национальных отношений. В течение долгого времени мы упускали из виду эту важную сферу жизни общества. Исходили из того, что революция, разрушив систему эксплуатации и угнетения, единым махом решила и национальный вопрос, что социализм автоматически снял его.

Многое тут упирается в то, что мы, долго замалчивая острые проблемы, попросту занимались самообманом. Этот порок еще долго будет давать знать о себе. Десятилетиями твердили, что в нашем государстве давно восторжествовала дружба народов, что все мы живем в братской семье, но жизнь оказалась гораздо сложнее, чем умозрительные, хотя и продиктованные добрыми намерениями представления о ней.

Нередко приходится слышать утверждения о нарастающих в годы застоя в советском обществе тенденциях отчуждения. Скажем, крестьян отчуждали от земли, рабочих—от средств производства, граждан—от политической власти. Но ведь если эту цепочку продолжить, по логике вещей возникает вопрос: а не вели ли все эти процессы и к отчуждению человека от родины? А разве не свидетельствуют о том же факты бездумного, наплевательского отношения к богатствам Родины, к ее народному достоянию? Какие внушительные масштабы

в нашей стране приобрело в недавние годы и ныне безответственное отношение к историческим и культурным памятникам, как расточительно мы распоряжаемся природными и минеральными ресурсами.

Содружество народов, а не союз национально-государственных территорий, ибо только такое положение вещей откроет путь для решения назревших проблем на последовательно демократической основе, с учетом воли народов, в том числе и национального меньшинства. Новые межнациональные отношения должны быть направлены на правовое закрепление равноправного взаимодействия всех наций и народностей Содружества по горизонтали, в лице их национально-государственных образований, а не их вертикального соподчинения. Иной подход никак нельзя считать демократическим и отвечающим общечеловеческому принципу права наций на самоопределение.

Ведь осуществление чаяний народов воплотить принцип свободного национального самоопределения не на словах, а на деле—веление времени. Только при этом неотчуждаемое право каждого народа на самоопределение, самостоятельное решение всех вопросов своего развития может быть не только признано, но и воплощено в реальное дело, тем самым избавив одни народы от господства других, как это имело место с армянским населением Арцаха, 70 лет подвергавшимся беспощадному гнету Азербайджана.

Из этой критической ситуации можно выйти только взаимодействуя, а не отгораживаясь друг от друга. Но для этого необходимо, наконец, чтобы руководство соседней республики глубоко осознало всю ошибочность своей антиармянской политики и нечеловеческие действия против армянского населения Арцаха, их непредсказуемые последствия для всего Содружества Независимых Государств.

Дело в том, что Карабахская проблема может быть решена только при условии всестороннего и объективного научного анализа противоречий и первопричин ее возникновения. Между тем, тут негативную роль играет существование довольно упрощенной концепции, которая уводит нас от решения проблемы. Концепция заключается в том, что любого рода конфликты между двумя народами расцениваются как межнациональные, а возможность ликвидации конфликтов ищут в решении национального вопроса, причем делается это без разборов и анализа первопричин, без должной научной оценки характера и природы конфликта. К тому же большинство конфликтов возникают и развиваются вовсе не на почве межнациональных отношений. Некоторые из них, которые расцениваются сегодня как конфликты на национальной почве, оказывается, могли вполне возникнуть и развиваться внутри одной нации или внутри группы людей разных национальностей. Ошибочность упомянутой концепции хорошо видна на примере продолжающегося по сей день конфликта между двумя соседними народами—азербайджанским и армянским из-за Карабаха. На протяжении этого конфликта средства массовой информации, общественность и официальная точка зрения разрушенной советской власти единодушно считали, что конфликт с Карабахом целиком обусловлен ухудшением межнациональных отношений, и разрешить его можно лишь путем их улучшения, не устранив первопричину, не решив коренную проблему, приведшую к конфликту. Поэтому прилагаемые усилия не являются теми рычагами, с помощью которых можно ликвидировать конфликт, поскольку не национальная рознь явилась его определяющим мотивом. Механизм действия в данном случае коренным образом отличается от механизма конфликтов на национальной почве. Каким бы простым

ни было столкновение двух враждующих сторон на национальной почве в условиях советского строя, оно не могло бы привести к нечеловеческой жестокости, актам вандализма и массовому психозу в народе. Только фанатизм, доведенный до крайней степени нетерпимости, в состоянии влить яд ненависти в души людей, заставляя обливать бензином ни в чем не повинных мужчин и женщин и сжигать их на кострах на улицах Сумгаита, Кировабада, Баку. То, что творили организаторы этих зверств при участии уголовников и некоторой части населения Азербайджана, не укладывается в рамки межнациональных распрей, тем более, что в народе национализм не доминирует.

Тогда в чем же корень зла? Откуда та сила, которая заставляла сотни азербайджанских женщин ложиться на железнодорожные рельсы перед локомотивом, чтобы заблокировать путь поезду, груженному продуктами, топливом и стройматериалами для зоны бедствия в Армении? Какую цель преследовали руководство республики и Народный фронт Азербайджана, подстрекавшие разбушевавшуюся толпу к новому геноциду армян в Баку и во многих районах республики, устраивавшие погромы и гонения армян, угрожавшие смертью русским, украинцам, евреям, проживающим в Баку? Где было руководство страны, войска МВД, милиция, Советская армия, когда шли убийства и погромы в Баку—на суше и на море? Таких правомерных вопросов—великое множество, но пока конкретных ответов на них никто официально не дал. Между тем, пока не будут даны на них ответы, пока не будут вскрыты подлинные причины происходящего, не будет решена и сама проблема ликвидации конфликта. Иначе говоря, если не будут найдены причины болезни, нельзя вылечить больного. Можно прописать лекарство, которое лишь загонит болезнь вглубь, что чревато большой опасностью для жизни больного. Именно такое «лекарство» было прописано официальными кругами за последние пять лет для решения Карабахской проблемы, что загоняло ее вглубь, в тупик, довело до отчаяния армянское население Арцаха и заставило его самому решить свою проблему, провозгласив свободную и независимую Нагорно-Карабахскую республику как вне Азербайджана, так и вне Армении, а в составе Содружества Независимых Государств на основе общечеловеческого принципа и международного права наций на самоопределение.

Рассматривая разновидности конфликтов между народами, причины их возникновения, следует раскрыть, во-первых, суть ислама и османского халифата, положившего начало религиозной вражде к христианским народам, а также пантюркизма и панисламизма как политики геноцида и порабощения христианских народов на примерах геноцида армян в 1915—1916 годах в Западной Армении и геноцида армян в Баку и Закавказье в 1918—1920 годах как продолжения политики пантюркизма и панисламизма в Азербайджане, насильственно отторгнувшей Нахичеван и Карабах от Армении, в чем решающую роль сыграл волюнтаризм большевистского руководства; во-вторых, те внутренние и внешние факторы, которые способствуют сохранению и развитию панисламизма и пантюркизма в современной Азербайджанской республике как независимом государстве, где рецидив вандализма, первобытной дикости и варварства оказался возможным; в-третьих, чтобы понять и полностью раскрыть причину живучести и устойчивости доктрин панисламизма и пантюркизма, необходимо вникнуть в природу тех злых сил, которые параллельно с процессами нравственного воспитания масс действовали в противоположном направлении, отравляя

сознание людей антиармянскими идеями прошлого. Можно назвать две такие силы—идеология определенной части азербайджанской интеллигенции, которая, опьяненная идеями панисламизма и пантюркизма, злоупотребляя религией ислама, крепко овладевшего душами верующих мусульман, сеяла вражду к армянскому народу, отравляла атмосферу дружбы между армянским и азербайджанским народами, грубо и открыто фальсифицировала в своих работах историю армянского народа, и поддержка этой идеологии, идущей с территории соседней Турции. Особенно активно стала действовать последняя сила, ибо хотя Турции не удалось осуществить свои планы туркизации народов Закавказья в 1918—1920 годах, а мусаватистскому Азербайджану—создать обширную зону своего господства в Закавказье под покровительством Турции, тем не менее до сих пор эти бредовые идеи не только не забыты, но с обеих сторон предпринимаются меры по их осуществлению. Ведь за последние годы участились поездки в Анкару азербайджанских деятелей науки, литературы, фальсифицирующих историю азербайджанского народа, начало которой приписывается допотопным временам. Нередки также поездки в Баку официальных лиц и различных представителей Турции. Открылась прямая авиалиния Баку—Анкара, заключен пакт между Азербайджаном и Турцией, преследующий далеко идущие планы военно-политического характера. Турецкая печать пестрит статьями, посвященными событиям в Нагорном Карабахе. Поощряя агрессивные действия экстремистов Азербайджана, им дают понять, что турецкий народ на их стороне и Турция никому не даст в обиду азербайджанцев. Турецкая печать отмечает, что Карабах нельзя отдать армянам, и турки в этом вопросе якобы имеют право на свое слово.

Таким образом, упомянутая идеология, опираясь на фальсифицированные работы азербайджанских горе-ученых, историков и писателей, играя на высоких религиозных чувствах народа и имея за спиной братьев-защитников из Турции, сумела привить своему народу дух вражды к армянам, отравить психологическую атмосферу в регионе и породить в народе фанатиков и экстремистов, возглавляемых неформальной организацией—Народным фронтом Азербайджана. Поэтому в появлении взаимной вражды и обиды между двумя народами виновны именно эти силы, на них и лежит ответственность за последствия Карабахского движения. Не будь их, весьма вероятно, что возникший вокруг Нагорного Карабаха конфликт протекал бы в иных условиях, более спокойно, более уравновешенно, без человеческих жертв.

Постановка вопроса о том, что конфликт между армянами и азербайджанцами разросся и принял невероятные масштабы не из-за их национальностей, а потому, что здесь сработал механизм лжи и внушения народу мысли о якобы непримиримости двух религий—ислама и христианства, совершенно новая концепция, которой умело управляли злые силы в Азербайджане, сумев разжечь в своем народе вражду к армянскому народу и раздуть конфликт. Вот почему сведение дела к межнациональному конфликту, к территориальному притязанию армян Арцаха не давало возможности глубоко вникнуть в первопричину, и, следовательно, определить пути и методы снятия конфликта. Раскрыв истоки и подлинные причины конфронтации между народами, можно обоснованно, на реальной основе показать путь прекращения подобных конфликтов.

Следует подчеркнуть, что сближение двух религий—это реальная и практически реализуемая задача, решение которой откроет путь примирения всех народов, путь использования ислама и христиан-

ства в интересах построения демократического общества во всех странах Содружества Независимых Государств, в интересах укрепления межнациональных отношений. Как нам кажется, данный аспект арцахской проблемы может вывести вопрос из тупика, специально созданного приверженцами спекулятивной религиозной теории с целью показать неразрешимость конфликта. Это, надо полагать, вполне реальный путь ликвидации таких конфликтов, путь примирения конфликтующих сторон, формирования совершенно нормальных взаимоотношений и терпимости друг к другу.

В связи с этим хотелось бы особо акцентировать следующий факт. Визиты в Сирию, Иран и Египет, почести, оказанные Президенту Армении Левону Тер-Петросяну в Дамаске, Тегеране и Каире, показали заинтересованность трех крупнейших стран мусульманского мира в развитии отношений с Республикой Армения, что разрушает весьма опасный стереотип, утвержденный в средствах массовой информации как на Западе, так и в России о религиозной подоплеке Карабахского конфликта.

В то время как в Тегеране еще дорабатывались детали соглашения о прекращении огня в регионе, президиум ВС НКР принял вынужденное решение о подавлении любой ценой огневых точек азербайджанской армии в Шуше, Джагасане и других азербайджанских населенных пунктах Арцаха. В том, что Шуша должна была быть освобождена, в последние месяцы не сомневался никто, в том числе и в самом Азербайджане. Об этом свидетельствует также обращение Я. Мамедова к российским властям с просьбой воздействовать на армян с целью недопущения захвата Шуши.

Десятки раз могут встречаться лидеры Азербайджана и Армении, челночные рейсы могут совершать в Баку и Ереван посредники из разных стран, СБСЕ и других международных организаций, а война будет продолжаться, пока соседи наши не поймут, что только НКР дано право решать свою судьбу, в чем велика роль ООН. Именно ее медлительность способствует обострению ситуации, развитию в зоне конфронтации самоуправляющихся процессов, которые вышли из-под контроля Азербайджана и Армении. Поэтому и Армения обратилась с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения эскалации конфликта в Нагорном Карабахе и с призывом направить силы ООН по поддержанию мира в Нагорно-Карабахской Республике, ибо без международных гарантий, которые могут дать только силы ООН по поддержанию мира, эскалация конфликта продолжится, поставив под серьезную угрозу безопасность региона и всего мира.

Ярким свидетельством подобной ситуации может служить и следующий факт: длившаяся более четырех лет блокада Нагорно-Карабахской Республики со стороны Азербайджана, опасность голода и эпидемий довели армянский народ до состояния безысходности, и поэтому рассчитывая на собственные силы, отряды самообороны НКР, обойдя город Лачин, открыли коридор для доставки туда гуманитарной помощи.

Вот какую оценку дала французская «Котидьен де Пари» этому уроку, преподанному сегодняшней нашей историей: «падение Лачина является критической точкой войны за Нагорный Карабах и Азербайджан проиграл эту четырехлетнюю войну с Арменией»¹. Поэтому только через признание свободной независимой республики Арцах армянский

¹ Республика Армения, 22, V, 1992.

народ может достичь решения и своей сверхзадачи—создания армянской государственности, которой отнюдь не противоречит создание новой армянской государственности рядом со своей матерью—Родиной в исконном армянском Арцахе.

А призыв Турции незамедлительно созвать заседание организации «Исламская конференция» для обсуждения «агрессии Армении против Азербайджана» не нашел одобрения среди исламского мира, ибо по мнению его авторитетных и влиятельных сил нельзя придавать карабахскому конфликту религиозную окраску.

Народы мира и, в первую очередь, армяне крайне встревожены также происходящим разделом военного имущества и вооруженных сил между республиками бывшего Союза ССР. Вопрос такой политической важности, затрагивающий судьбы их народов, решался в опешке, с нарушениями ранее принятой договоренности в СНГ, без выработки концептуальной стратегии, обеспечивающей всеобщую безопасность.

Вооруженные силы бывшего СССР создавались трудом всех входивших в него республик и народов, дележ происходил по территориальному признаку. Как, например, оценить недавно принятое решение о разделе Каспийской военной флотилии между четырьмя государствами—Россией, Азербайджаном, Казахстаном, Туркменией? Или претензии Украины на весь Черноморский флот? Разве не ясно, что такой подход чреват опаснейшими политическими последствиями, новыми межнациональными конфликтами и столкновениями.

В создавшейся обстановке, когда Азербайджан осуществляет вооруженную агрессию против Нагорно-Карабахской Республики, не будучи членом СНГ, не приемлет создание объединенных вооруженных сил, ему передавались все новые воинские части и арсеналы оружия, В то же время из Нагорного Карабаха выведено последнее военное подразделение, которое могло бы играть важную стабилизирующую роль в зоне конфликта.

Россия, нарушая соглашение о равномерном размещении военной техники бывшей Советской армии, дислоцированной на территориях Азербайджана и Армении, односторонне предоставила военную технику Азербайджану (июнь 1992 г.), что и стало одной из причин захвата Шаумяновского района и трагедии местного населения.

Неужели для того, чтобы за счет интересов Армении, ее исконных территорий удовлетворить новые захватнические притязания азербайджанских пантюркистов (такое предательство уже было в начале 20-х годов, когда три четверти освобожденных армянских территорий были отданы Турции и Азербайджану), раздуть дальше Карабахский конфликт, вызвать всеобщую войну, от которой не спасется и Россия, и весь мир. Нам бы не хотелось так думать, но мы вынуждены указать на катастрофические последствия принятых решений, поощряющих государство-агрессора, каким является нынешний Азербайджан.

Нельзя пройти и мимо той опасности, которую сегодня представляет активизация пантюркистской и панисламистской реакции, а в связи с этим все большее сближение Азербайджана с Турцией, в том числе в области военного сотрудничества. Именно через Азербайджан турецкий генштаб пытается создать свой основной плацдарм на Кавказе для дальнейшей экспансии и образования новой мировой империи («Великий Туран»). Здесь кроются зловещие замыслы азербайджанских руководителей и в отношении Карабаха—покончить с его вековыми традициями дружбы с Россией и увести в подготовляемый азербайджано-турецкий пантюркистский союз..

Пора со всей трезвостью оценить всю опасность происходящего и принять все зависящие от СНГ меры, чтобы запретить дальнейшее вооружение Азербайджана и других государств, вовлеченных в национальные конфликты, а также приостановить кровопролитие в Нагорном Карабахе и защитить права его коренного армянского населения на национальное самоопределение и свободу. Именно таким образом следует оценить Декларацию «О соблюдении принципов сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств», подписанную их представителями в Минске 14 февраля 1992 года.

Осознавая свою ответственность за недопущение разжигания конфронтации и противоречий между народами и государствами и стремясь содействовать укреплению атмосферы взаимопонимания и доверия, государства Содружества, исполненные решимости исключить несоблюдение принятых на себя настоящих и других обязательств, подтвердили свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, одним из основополагающих которых является свободное национальное самоопределение, воплощенное в жизнь Нагорно-Карабахской независимой республикой. Однако Азербайджан, подписавший эту Декларацию, как участник Содружества Независимых Государств, продолжает нарушать принятые на себя обязательства и открыто взял курс на решение «Карабахской проблемы» по известным гитлеровским рецептам решения «еврейского вопроса», как совершенно обоснованно и справедливо говорится в Обращении Оргкомитета Международного конгресса, действующего в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, направленном Генеральному секретарю ООН г-ну Бутросу Гали, президенту и конгрессу США, а также остальным постоянным членам Совета Безопасности ООН—Великобритании, Франции, Китаю, России. Почти 200-тысячный народ Нагорно-Карабахской Республики, провозгласивший свою независимость в соответствии с международным правом, сегодня поставлен на грань полного уничтожения, что подтверждается неоспоримыми и упорными фактами, приведенными в указанном Обращении.

Учитывая, что все эти действия Азербайджана по отношению к независимой Нагорно-Карабахской Республике являются грубейшим нарушением принятой ООН Декларации прав человека, Пакта о гражданских правах, других международных документов, гарантирующих права человека и меньшинства, и имея в виду, что они могут поставить мировое сообщество перед фактом полного уничтожения целого народа и возникновения реальной угрозы миру и стабильности в обширном регионе, да и всеобщей безопасности и сотрудничеству, а это согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него требует принятия Организацией Объединенных Наций срочных предупредительных мер, Оргкомитет международного конгресса призывает Генерального секретаря и всех постоянных членов Совета Безопасности ООН незамедлительно созвать экстренное заседание и принять эффективные меры для предупреждения надвигающегося геноцида армян в Нагорном Карабахе, возвращения мира и спокойствия в один из ключевых регионов Евроазиатского континента.

Ведь равнодушие мирового сообщества в условиях, когда существует реальная опасность уничтожения многотысячного народа, согласно ст. 3 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, равносильно соучастию в преступлении против человечества. Поэтому бездействие мирового сообщества в условиях, когда обстрелы и военные столкновения в Арцахе грозят перерасти

в широкомасштабный межрегиональный конфликт, представляющий опасность для всего мира, не может расцениваться иначе, как серьезное отступление от Устава Организации Объединенных наций.

Вот почему признание мировым сообществом независимости Нагорно-Карабахской Республики станет серьезным гарантом соблюдения прав человека и национальных меньшинств, как это произошло со Словенией, Хорватией и другими республиками, вышедшими из состава Югославии и признанными мировым сообществом как независимые государства. При этом объявление ООН Нагорно-Карабахской Республики зоной бедствия и размещение вдоль ее границ контингента войск Организации Объединенных Наций избавят мирное население от варварских обстрелов и опасности прямого геноцида армян Арцаха, как это было в Сумгаите, Кировабаде, Баку и других населенных пунктах Азербайджана, помогут разорвать тиски бесчеловечной экономической, энергетической, продовольственной, транспортной, информационной и иной блокады, откроют возможности для оказания мировым сообществом разносторонней гуманитарной помощи местному населению и восстановлению в НКР нормальных условий жизни.

Велика в том роль также политико-экономического блока государств членов СНГ, заключенного на встрече их глав в Ташкенте 18 мая 1992 года. Наиболее важный документ, парафированный на встрече в верхах,— договор о коллективной безопасности. Дело в том, что сегодня, когда почти все страны СНГ создают или заявили о намерении создать национальные армии, остро встал вопрос о выработке механизма недопущения вооруженных конфликтов между бывшими советскими республиками. Документ о коллективной безопасности в принципе означает оборонный союз и его ключевым положением является следующее: агрессия против одного из государств, подписавших договор, будет рассматриваться как агрессия против остальных, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В нем также оговорено, что вооруженные силы одних стран СНГ—участников договора—не могут применяться против других. Договор открыт для всех стран Содружества. Сам этот договор интересует нас прежде всего с точки зрения азербайджано-армянского конфликта. Поэтому итоги ташкентской встречи можно оценить как определенный этап в процессе формирования Содружества Независимых Государств, принимаемые решения которого покуда не будут противоречить национальным и государственным интересам Арцаха и всей Армении, СНГ будет жить и существовать и для нас...

Дело в том, что вспышка национализма, а точнее—пожар национализма абсолютно объективен. Следовательно, и нужно объективно разобраться, отчего «вдруг» вспыхнул пламенем и обогрился кровью национальный вопрос? Тогда и средства для его решения, глядишь, появятся. Ведь мы жили в состоянии конфронтации между двумя блоками—Варшавским договором и НАТО. В этих условиях само состояние конфронтации поддерживало внутри противостоящих сторон жесткую дисциплину отношений между сторонами, народами, как «старшего брата» и «клиента». Но леденящее дыхание идеологической вражды («холодная война») между блоками исчезла, что влечет за собой исчезновение самих блоков. В природе образовалась своего рода «ниша». И в нее хлынули такие страсти, о которых мы раньше и не подозревали.

Следует признать, что мы были ослеплены идеей классовой борьбы и не всегда осознавали, что конфликты проходят не только по вертикали—бедные против богатых, но совершенно в другом русле: шииты

против суннитов, бенгальцы против маратхами, азербайджанцы против армян, литовцы против русских и т. д. Поэтому межнациональные конфликты есть и будут, как за рубежом, так и в странах Содружества. Ко всем этим процессам надо подходить объективно и реально. Но не ждать, пока прольется кровь, а вовремя принять меры для предотвращения и разрешения конфликтов. Тем более, что универсальный механизм по спасению братоубийственных боен есть, а именно: там, где назревает конфликт, что всегда оказывается очевидным, конфликт, не дожидаясь, пока он выльется в насильственные действия (и не опаздывая «на три часа» или на целую неделю), стороны и власти, представляющие народы, входящие в конфликт, должны немедленно образовать двустороннюю комиссию, которая будет рассматривать все возникающие проблемы. Если нет возможности самим создать двустороннюю комиссию, то надо пригласить посредника—нейтральную сторону. Именно здесь должна проявиться решающая роль Содружества как гаранта соблюдения прав нацменьшинства, что, к сожалению, почему-то не делается в отношении армянского Арцаха. Механизм этот апробирован. Посредничество ООН помогло разрешить тяжелейшие конфликты в Ливане, на Кипре, в Югославии. Оно может положить конец кровопролитию в Карабахе и Абхазии, предотвратить назревающую осетино-ингушскую бойню. Ведь стабилизировалось же положение в Южной Осетии. Осталось за малым—заставить Содружество пожелать запуска этого механизма, пожелать соблюдения прав человека.

ԱԶԳԱՄԻՋՅԱՆ ՀԱՐԱՐԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳՈՐԱԿ ԵՎ ՇՐՋԱՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑՆԵՐԻ ԼՈՒՄՄԱՆ ՇՈՒՐՋ

Ս. Ա. ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ներկայումս ազգային հարցի լարվածության սրման փաստը բացատրվում է այն բանով, որ մինչև վերջ բացահայտված չեն դրա տնտեսական, սոցիալական, քաղաքական, ժողովրդագրական, հոգեբանական և այլ պատճառները, հասարակական հարաբերությունների այդ առավել զգայուն ոլորտում զգացմունքների շիկացման և ծայրահեղությունների բորբոքման ալունքներն ու շարժառիթները: Մասնավորապես, Արցախում վերջին հինգ տարում ծավալված հայերի ազգային-ազատագրական պայքարում ի հայտ են եկել նոր մոտեցումներ և ուղիներ, որոնց հաշվառումը կնպաստի հիմնահարցի ճիշտ ու արդարացի լուծմանը: Դա հատկապես վերաբերում է Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության, որպես օրինական անկախ պետության հռչակմանը, որի միջազգային ճանաչումը կարող է ուղիներ բանալ շրջատարածքում խաղաղության վերահաստատման համար: Առհասարակ, ԱԳՀ պետություններում հույժ հրատապ է դարձել ազգամիջյան հարաբերությունների շրջատարածքային և գլոբալ հիմնախնդիրների շուտափույթ լուծման հարցը, հակառակ դեպքում անխուսափելի է թվում ազգամիջյան պատերազմների աննախընթաց ընդլայնումը: